

Треск.

Удар раздробил что-то и вошел еще глубже. Если бы противник был человеком, этого было бы достаточно, чтобы остановиться. Не было бы нужды проталкиваться дальше, поскольку такой удар по лицу, несомненно, был бы смертельным для человека.

Но нынешний противник Юджина не был человеком. Поэтому Юджин не стал убирать кулак, а надавил еще сильнее.

Хруст!

Его кулак наконец-то полностью пробил препятствие.

Бум!

Черное пламя взорвалось, как фейерверк, над шеей призрака. Кулак Юджина, в буквальном смысле слова, разорвал голову призрака. Безголовое тело на мгновение покачнулось, пытаясь выправить положение.

Голова призрака еще не регенерировала. Тем не менее безголовое тело без колебаний бросилось на Юджина. С первого взгляда казалось, что телом призрака движет неудержимая ярость.

Однако призрак не потерял рассудок или контроль над собой из-за гнева. Его движения оставались точными, плавными и гладкими, как вода или дым. Однако при соприкосновении мягкий поток превращался в яростный шторм, грозящий разорвать или поглотить все на своем пути.

Юджин знал это слишком хорошо. Он мог поклясться всем, что этот противник был тем, с кем он сражался больше всего с момента рождения Хамела.

Речь шла о Вермуте.

То же самое было верно и для Вермута. Хамел был тем, с кем он сражался больше всего. Иначе и быть не могло. Как и в случае с Хамелом, большинство врагов Вермута не доживали до еще одной схватки. С другой стороны, у Хамела и Вермута не было причин убивать друг друга, и Хамел часто искал дуэли, что привело к бесчисленным стычкам между ними.

Итак, Юджин был уверен. У Вермута не было определенного набора приемов, но его уникальный стиль отражения и парирования был безошибочным. И дело было не только в его физических навыках. В приемы призрака была вложена специализация Вермута по пространственным манипуляциям.

Юджин почувствовал диссонанс. Неужели это из-за того, что призрак использовал пространственную магию? Нет, с этим Юджин был согласен. Но видеть, как призрак выполняет маневры Вермута, было ужасно неприятно. Ощущение было совершенно отвратительным.

Призрак был рожден из воспоминаний Хамела. Он носил лицо Хамела и использовал его приемы.

А теперь он еще и использовал Формулу Белого Пламени Вермута и его магию, а также уникальные движения и навыки.

— Этот сукин сын... — раздраженно выругался Юджин.

Ему было бы не так противно, если бы призрак откровенно хвастался. Если бы призрак сказал что-нибудь банальное, например, что хочет убить Юджина, чтобы стать настоящим Хамелом, Юджин почувствовал бы облегчение.

Он почувствовал бы облегчение, если бы призрак был похож на заблуждающуюся Амелию... если бы у него было какое-то абсурдное желание или, как комар Альфиеро, он был ослеплен глупой преданностью Королю Демонов. Или, как Айрис, если он умер, желая отомстить после того, как не смог ничего добиться в качестве Короля Демонов.

Призрак мог выбрать бесчисленное множество причин. Если бы он просто выбрал одну из них и придерживался ее, Юджин был уверен, что не испытывал бы этого мерзкого дискомфорта.

Но ублюдок не стал искать ни одну из этих причин. Придя в себя, призрак встретился с Молоном и не прошло и дня, как он вторгся в замок Черного Льва. Несмотря на нападение, он никого не убил, а только наговорил глупостей, чтобы разозлить всех, после чего ушел. А как же тогда его оккупация Хаурии? Чем больше Юджин думал об этом, тем больше злился.

— Какого хрена тебе надо? — крикнул Юджин.

Его руки были переплетены с руками призрака.

Если Юджина поймут, его рука сломается, и он больше не может слышать голоса Кристины и Анис. Иными словами, если бы он получил здесь перелом руки, то никакая магия не смогла бы его вылечить.

— Ты хоть подумал о невинных мирных жителях? Ты хотел втянуть их в эту кашу? — проворчал Юджин.

Юджин предпочел отступить, не вступая в прямое столкновение с призраком, но убегать он не собирался. Он продолжал запускать Затмения из перьев Протуберанца, при этом ловко пряча

перо среди рассыпающихся искр. Он тут же вскочил на перо и расположился в тылу у призрака.

— Ты оцепил город, сформировал большую часть своих сил из демонических зверей и демонов, которых счел ненужными, и заполнил пробелы нежитью, — сказал Юджин.

— Что плохого в том, что Король Демонов командует другими демонами? — ответил призрак. Он больше не мог сдерживаться, когда Юджин продолжал насмехаться.

— Не притворяйся, ублюдок, — огрызнулся Юджин. Ответ призрака был совершенно неудовлетворительным. — Я спрашиваю тебя, почему у тебя такой гребаный взгляд? Почему ты выглядишь так, будто у тебя есть гребаная душещипательная история? И дело не только в твоём выражении лица. Все в тебе говорит об этом, — сказал Юджин.

Призрак не нашел слов, чтобы ответить на шквал оскорблений. Вместо этого он скрутил свое тело и стремительно протянул руку к Юджину. Пространственная магия была немедленно завершена и надавила на Юджина со всех сторон.

В ответ плащ Юджина распахнулся.

Треск!

Бомбардировки из "Громобоя" и "Копья дракона" обрушились на призрака. Хотя бомбардировки не были столь мощными, как техники Юджина, хорошо заряженные атаки смогли в некоторой степени нейтрализовать пространство, которым манипулировал призрак.

— И что, ты не хотел этого делать, но у тебя были причины, не было выбора? — Юджин не переставал насмехаться. Он потянулся к плащу и достал массивный молот.

Это был Молот Уничтожения Джиголлат, оружие, которым пользовался Король Демонов. Призрак застыл, увидев оружие.

Он забыл. Юджин Лайонхарт владел не только Святым мечом и Лунным клинком. Он также владел арсеналом бывших Королей Демонов.

— Тогда выкладывай. Что это за чертова история? — прорычал Юджин, размахивая Молотом Уничтожения. Призрак рефлекторно создал барьер из слоев пространства, но тут же понял свою ошибку.

Сила Молота Уничтожения была невероятно проста. Можно сказать, что ни одно из видов оружия Королей Демонов не обладало более простой способностью, чем Молот Уничтожения.

Он уничтожал все, во что попадал. То, что мог разбить Молот Уничтожения, зависело от силы его владельца. С силой Юджина пустые пространства, просто пустоты, не отличались от стеклянных окон перед мощью Молота Уничтожения.

Треск!

Многослойный барьер разлетелся на куски. Простая, грубая сила нацелилась на цель. Призрак быстро вытянул обе руки и поднял пламя в защиту. Переплетающиеся цвета пламени заблокировали Молот Уничтожения.

— Кто ты такой? Что тебе нужно от меня? И этот сукин сын Вермут, почему он научил тебя Формуле Белого Пламени и... — крики Юджина были прерваны.

— Неужели ты думаешь!.. — лицо призрака исказилось. — Ты думаешь, я молчу, потому что не хочу говорить? Я также... — призрак остановился, не в силах продолжать.

Что он мог сказать? Призрак чувствовал, что задыхается. Но он не мог просто выложить все. То, что он должен был сделать, то, что он хотел сделать...

— Говори! — крикнул Юджин.

Вены на его шее вздулись. Он спрятал Молот Уничтожения обратно в плащ.

Что же будет дальше? Копье Демона Луэнтос?

Призрак сделал предположение, основанное на силе Копья Демона – Лес Игл. Юджин вызовет бесчисленное множество копий в пространственных координатах...

Вжух!

Он ошибся. Из плаща появился Лунный Клинок. Бледный, расширяющийся лунный свет образовал полумесяц, и глаза призрака расширились в недоумении.

Лунный Клинок? И вдруг? Разве он не был непригоден для использования?

— Заканчивай предложение, урод! — прорычал Юджин.

До сих пор он не собирался вступать в разговор, особенно когда призрак впервые выпустил огонь Формулы Белого Пламени.

Однако призрак вдруг разразился чепухой о том, что Юджин недостаточно силен. Он болтал

без умолку, словно ему так хотелось показать свою трагическую историю.

Это вывело его из себя. Но он сдержался. Герою и Королю Демонов оставалось только одно - встретиться на поле боя. Они будут сражаться и убивать. Вопросы можно задавать до убийства, так думал Юджин.

Но этот сукин сын продолжал вести себя неподобающе Королю Демонов. Он продолжал выставять напоказ свою трагическую историю и при этом держал рот на замке.

Юджин не мог смириться с тем, что все это отвратительно.

Треск!

В лицо призраку полетел полумесяц. Призрак едва успел перехватить Лунный Клинок. Он в какой-то мере восстановил свою темную силу, но все равно принимать удары Юджина оказалось не так-то просто.

Это был вопрос сердца. Слова Юджина давили на него, заставляя Лунный Клинок чувствовать тяжелее, чем прежде.

Тело призрака ощущало то же самое. Липкие, кипящие эмоции влияли на него не только психически, но и физически. Он вдруг почувствовал себя намного тяжелее, чем раньше.

«Презренно?» — вспомнил призрак.

Почему у него было такое лицо? Темные эмоции неистово бурлили внутри него. Казалось, что его голова наполнена огнем и вот-вот лопнет от жара.

— Ты ни черта не знаешь!.. — нахмурившись, крикнул призрак.

Это была правда. Юджин Лайонхарт ничего не знал. Наверное, он думал, что ему просто нужно убить Короля Демонов Заточения и Короля Демонов Разрушения. К сожалению, все было не так просто.

Призрак знал это. Он не мог быть уверен, что знает все, но был уверен, что Король Демонов Заточения не лжет. И того, что он знал, было достаточно, чтобы оправдать свой нынешний выбор.

— Конечно, я не знаю, болван. Как я могу знать, если ты мне не говоришь? Если бы я знал, я был бы богом! — крикнул Юджин. Однако он чувствовал себя немного виноватым.

Технически Юджин был богом. Но это была история из одной из его прошлых жизней, и, строго говоря, сейчас он не был богом, не так ли? Никто не привел его слова в качестве противоречия, но Юджин все равно убедил себя в этом.

— Этот сукин сын Вермут, Король Демонов Заточения и ты! Вы все ведете себя так, будто храните какой-то великий секрет, который слишком ценен, чтобы делиться им сейчас, обещая раскрыть его позже, но не бесплатно... Все это полная чушь. — Чем больше Юджин говорил, тем больше злился.

Все началось с Вермута. Если Вермут собирался реинкарнировать его, он мог хотя бы оставить письмо с объяснениями. Почему же он оставил столь важную информацию в виде кусочков? К тому же большая ее часть была недостоверной, и Юджин так и не узнал о местонахождении Вермута, не говоря уже о его истинной личности.

Король Демонов Заточения был не лучше. Его выходки вызывали у Юджина желание избить его до полусмерти, но не потому, что он был Королем Демонов, а просто потому, что он был ужасно неопределенным. Даже святой, ни разу в жизни не произнесший ни одного ругательства, при встрече с Королем Демонов Заточения обязательно бы выругался.

Это проявлялось во всех встречах Юджина с проклятым Королем Демонов. В первый раз, когда они встретились в гробнице, Король Демонов Заточения не говорил напрямую, но намекал на что-то о глупом льве, привязанности Вермута и так далее. Каждое его слово было отвратительно подозрительным.

А что после этого? Он открыто защищал Юджина, даже контролировал демонов, пока Юджин не был готов. Затем, на Рыцарском марше, он открыто заявил, что будет ждать, пока Юджин взойдет на Вавилон.

Хуже всего было в битве с Айрис после того, как она стала Королем Демонов. Кто остановил буйство Лунного Клинка? Это был Король Демонов Заточения. Кто объяснил ситуацию в глубоководном городе? Это был Король Демонов Заточения.

— И после всего этого этот сукин сын говорит, что откроет мне то, что мне нужно, только после того, как я заберусь в замок Короля Демонов! — возмутился Юджин, закипая от гнева.

Больше всего на свете его бесил тот, кто прекращал говорить на полуслове, тот, кто не заканчивал свои слова.

— И ты тоже, ублюдок! Презренный ублюдок, — беззлобно прошипел Юджин.

Юджин продолжал неустанно атаковать, изрыгая потоки искренних оскорблений. Вскоре он снова, как и прежде, орудовал Лунным клинком и Святым мечом. Каждый удар был пропитан его яростью.

В то же время из-под плаща на него обрушивались другие атаки. Если призрак пытался воздвигнуть защитный барьер, он разрушал его с помощью Молота Уничтожения. Если он пытался использовать пространство вокруг себя, то Копье демона ограничивало его движения. Таким образом, он был скован в пространстве, пока Юджин атаковал его Затмением.

Призрак получил несколько точных ударов. Он не мог ни уклониться от атак, ни заблокировать их. Его тело оставалось тяжелым, голова пульсировала от боли, а кипение эмоций в сердце казалось бездонным.

— Именно, — наконец закричал призрак с налитыми кровью глазами. Нахлынувшие эмоции победили его разум. — Это Вермут дал мне силу.

Он не собирался заводить этот разговор до окончания боя.

— Это он наделил меня темной силой Разрушения, когда я должен был умереть! Он превратил меня в Воплощение Разрушения! Все это сделал этот ублюдок Вермут!!! — кричал призрак.

Он набросился на Юджина, и каждый его крик, казалось, разгонял тяжелый комок эмоций, скопившийся в его груди.

— Этот ублюдок!.. Даже когда я сражался с тобой, он продолжал наделять меня силой. Он научил меня использовать Формулу Белого Пламени и магию, нет, силы!.. Даже тому, как он сражался в прошлом! — призрак продолжал бредить.

Призрак был по большей части полон разочарования и гнева.

Он был полон ненависти и жажды мести, когда его обманули фальшивые воспоминания. Но как только он осознал свою истинную сущность, он больше не мог питать ненависти и жажды мести. Он был просто разочарован, опечален и разгневан.

Почему именно он? Почему именно ему открылась истина? Если бы он оставался в неведении, ему не пришлось бы размышлять над такими вопросами.

— Изначально я просто хотел убить тебя. Я думал, что смогу заменить тебя. Но это было невозможно, — признался призрак.

В основе личности призрака лежал Хамел, который никогда бы не стал совершать подобных действий. Призрак пытался найти более надежную опору, поэтому он встретился с Молоном и наблюдал за Сиенной на расстоянии. После этого он обнаружил, что может полностью отпустить это желание.

— Я никогда не смогу стать тобой. Дело не в том, чтобы быть фальшивым или настоящим. Я - это просто я... и я не могу быть тобой, — сказал призрак.

Треск!

Из демонического меча призрака вырвался бурный поток разноцветного пламени.

После того как призрак начал орудовать демоническим мечом, Юджин больше не мог позволить себе размахивать Святым мечом и Лунным клинком по отдельности. Хотя он и не сливал свет, как раньше, оба меча образовали единую линию в своих ударах.

— Я знал, что ты хочешь войны в Нахаме, и сделал так, как ты пожелал. Чтобы дать тебе более законный повод, я даже вторгся в замок Черного Льва. — Голос призрака становился все суровее, когда он продолжал. — Я планировал разыграть войну. Мне нечего было выиграть от этой войны. Я бы просто все провернул, а потом... потом поставил бы тебя в центр внимания. И бросил бы Амелию Мервин, эту дрянь, к твоим ногам!

Бам!

Столкнувшиеся языки пламени смешались.

— Я просто хотел сразиться с тобой!.. Я планировал умереть после достойного поединка. Я думал, что буду доволен этим... — объяснил призрак.

— Почему ты должен умереть, сражаясь со мной? — вмешался Юджин.

Он первым остановил свой меч. Резкое прекращение атаки удивило призрака, и он тоже остановил свой меч.

— Я примерно понял твою ситуацию, и, если ты не будешь вести себя как полная задница, я готов принять тебя в союзники, — сказал Юджин, наклонив голову. Призрак в шоке разинул рот, услышав его слова.

— Конечно, ты не можешь просто так взять и уйти. Нужно извиниться перед Молоном, а потом на коленях просить прощения в замке Черного Льва. Эй, но почему ты не пошел к Сиенне? — спросил Юджин.

— Я сходил к ней тайком... — тихо признался призрак.

— Тайно? Ты подлый ублюдок. Ты шпионил за Сиенной! — снова яростно закричал Юджин.

Он снова поднял Святой меч и Лунный клинок, и призрак инстинктивно вздрогнул и отступил назад.

— Я не видел ничего... странного, — поспешно сказал он.

— Тогда я прощу тебя. А пока давай продолжим разговор, — сказал Юджин, нахмутив брови и устремив взгляд на призрака. — Неужели мы должны бороться друг с другом? Я считаю себя вполне разумным, а после того, как я выслушал твою историю... кажется, мне вовсе не обязательно убивать тебя.

— Это тебе решать, — ответил призрак. Он успокоил свои бушующие эмоции и улыбнулся. — Мое решение не изменилось. Я намерен убить тебя, несмотря ни на что.

— Раньше ты говорил, что думаешь умереть в честном бою, — сказал Юджин.

— Это было до того, как я встретил Короля Демонов Заточения... — ответил призрак.

— Хорошо, тогда давай поговорим об этом сейчас, — кивнул Юджин. — Почему ты так хочешь убить меня?

— Это...

— Только не говори мне, что ты собираешься сказать что-то вроде: "Если ты победишь меня, я расскажу тебе", — перебил Юджин.

Глаза призрака дрогнули.

— А что, если я случайно убью тебя, не успев услышать твою историю, потому что не смогу контролировать свою силу? — спросил Юджин.

— Почему ты считаешь, что обязательно победишь? — спросил призрак, нахмутив брови.

Выражение его лица повторяло выражение лица Юджина.

Юджин щелкнул языком и покачал головой: Допустим, ты сможешь победить меня. Представь, что тебе удалось меня убить. Но что, если при этом ты потеряешь контроль над своей силой?

— Не стоит тратить слова на того, кто все равно умрет, — возразил призрак.

— В этом мы с тобой расходимся, ублюдок. Я готов вести этот разговор, даже если планирую убить тебя. Разве не так? — Юджин выругался еще раз.

Призрак ничего не ответил.

— Не будь таким упрямым, притворяясь, что у тебя есть глубокая история. Просто выкладывай. Мы поговорим, а потом решим, что делать дальше, — продолжил Юджин.

— Что ты имеешь в виду под "потом"? — спросил призрак.

Юджин посмотрел на призрака так, словно тот был идиотом и задал самый очевидный вопрос.

— Драку.

Призрак выглядел озадаченным.

— Что это за взгляд? Решу ли я убить тебя или нет, будет зависеть от того, что я услышу, но это совсем другой вопрос, нежели бой, — сказал Юджин.

Его гнев еще не успел полностью рассеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4602340>